

Г. И. Успенский

Из цикла "Очерки переходного времени"

Том 8. Из цикла "Очерки переходного времени". Поездки к переселенцам. Невидимки. Из цикла "Мельком". Рассказы

М., ГИХЛ, 1957

Издание осуществляется под общей редакцией В. П. Друзина

Подготовка текста и примечания А. В. Западова

[ОСР Бычков М. Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

- I. Отцы и дети
- II. Семейные несчастья
- III. Остановка в дороге
- IV. Старый бурмистр
- V. Заячья совесть
- VI. "Расцеловали!"
- VII. На Кавказе
- VIII. В Царьграде
- IX. Верный холоп
- X. Как рукой сняло!

Под общим названием *"Очерки переходного времени"* помещаются в настоящем издании очерки и рассказы, написанные в разное время, с <18>64 года до <18>90 года, но не вошедшие ни в первое, ни во второе, полное, издания вследствие того, что на те же темы были написаны впоследствии очерки и рассказы, имеющие между собою некоторую связь и последовательность. *"Нравы Растеряевой улицы"*, *"Разоренье"*, без всяких дополнений и разъяснений, весьма достаточно омрачают воспоминания читателей о темных временах русской жизни, и увеличивать этих омрачительных впечатлений количеством жизненных мрачных фактов не было никакой надобности.

Если же эти омрачительные очерки я решил поместить в настоящем издании, то основанием этому была та несомненная особенность русской жизни, вследствие которой "переходное время" стало в последние тридцать лет как бы обычным "образом жизни" русского человека. Ощущалось оно до Севастопольской войны, до освобождения крестьян, до судебной, земской и городской реформ. Ощущалось и во время войны и после войны, во время и после каждой реформы; ощущается и в настоящее время. Вот причина, послужившая основанием собрать те очерки, рассказы и заметки, которые касались неопределенных условий жизни и колебаний мысли русского человека, под влиянием новых течений, постепенно осложнявших русскую жизнь.

I. ОТЦЫ И ДЕТИ

Время до и после Севастопольской войны

1

Иван Матвеевич Руднев, служащий в губернском правлении, был "чиновник" в полном смысле этого слова, то есть был уже титулярный советник, в скором времени ждал пряжку за усердную и беспорочную службу, имел многочисленное семейство, упоминая о котором, он не пропускал случая вставить словцо "обременен!", давая тем знать, что в многочисленности семьи он не виноват и терпит эту беду неизвестно из-за чего. Впрочем, подобные оправдания Рудневу приходилось предъявлять уже тогда,